

Коммунальные квартиры как квинтэссенция советского

подготовила АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

фото КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Как и многие питерские студенты, Илья Утехин в 1990-е годы проживал в коммуналке. Наблюдения за бытом её обитателей стали бесценным материалом в исследованиях теперь уже профессора факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Утехина. О том, какой отпечаток коммунальная жизнь наложила на людей и страну, он недавно рассказал на лекциях в ПГНИУ.

Если мы сравним Петербург с любым другим европейским городом, то увидим его странные особенности. В отличие от естественно выросших европейских городов, где бок о бок могут стоять церковь XIV века и современное здание, в Петербурге здания представляют собой архитектурные ансамбли. Они выстроены по плану, за которым стоит государственная идеология. Идея распределить жильё по классовому принципу привела к тому, что в центре города, в самых престижных местах, вдруг оказался наименее престижный тип жилья — коммунальные квартиры.

Меня интересовал менталитет жителей коммунальных квартир как квинтэссенция советского, который выходит за пределы коммуналки. Я попытался смоделировать картину мира такого человека, который, например, не пытается убрать грязь на лестничной площадке, потому что для него она — эквивалент улицы.

У коммуналки есть свои отличия от других типов жилья: жильё не принад-

лежало в СССР тем, кто там проживал; но и хозяин в этой квартире тоже не проживал — его и не было, была лишь жилищная администрация. Источником порядка там оказывается инструкция по пользованию помещением.

ЧЕЛОВЕК
ОКАЗЫВАЕТСЯ
В СИТУАЦИИ,
КОГДА НЕ МОЖЕТ
ПРЕДОТВРАТИТЬ
ВТОРЖЕНИЕ
В ПРИВАТНУЮ СФЕРУ

Люди вынуждены самоорганизовываться. Они не проживают там временно и не выбирают соседей, как сейчас студенты снимают квартиру в складчину, и если кто-то из их компании выбывает, то они устраивают серьёзные смотрины соседей. В коммуналке вместе обитают люди, принадлежащие к

разным социальным группам, разного возраста и разных убеждений.

В условиях нехватки места жильцам нужно придумать, как пространство, которое считается общим, поделить между собой. Поэтому возникает эффект, когда у людей много чего-то одинакового: солонки, плиты, стульчаки. Им нужно делить доступ к ограниченному ресурсам. Нужно распределять и время: если одна уборная на десяток семей, то так или иначе приходится устанавливать очерёдность. Это же касается и пользования ванной.

Другая сторона этого процесса в том, что платить за коммунальные услуги всем нужно было вместе, разделяя между собой сумму оплаты освещения мест общего пользования. Люди с дотошностью, до копеек вычисляли эти суммы; нужно было убедиться, что деньги разделены справедливо. А если кто-то не смог заплатить за электричество (например, в тюрьму человека забрали), то нужно было его 3 руб. раскидать на всех.